

УДК 903.2.02.(476.4)

ПЛАСТИНЧАТЫЕ ПЕЧНЫЕ ИЗРАЗЦЫ С ИЗОБРАЖЕНИЕМ «КОВАНОВОГО МЕТАЛЛА» МОГИЛЕВСКОГО ПОДНЕПРОВЬЯ И ПОСОЖЬЯ

Н.П. ШУТКОВА

Институт истории НАН Беларуси, Минск

Рассмотрены типология, хронология и технология изготовления пластинчатых печных изразцов с изображением «кованого металла» по материалам Баркалабова, Быхова, Кричева, Могилева, Мстиславля, Славгорода и Шклова. Изразцы в зависимости от морфологических и орнаментальных показателей разделены на 9 вариантов, некоторые имеют подварианты. Хронологически изделия не выходят за пределы конца XVI – первой половины XVII вв. В технологии изготовления акцент поставлен на формовку изделий, декоративную их обработку.

Ключевые слова: пластинчатые печные изразцы, «кованый металл», технология изготовления, типология, хронология, Могилевское Поднепровье и Посожье.

Введение. Термин «кованый металл» для обозначения одного из вариантов рельефного изображения на пластинчатых изразцах вошел в отечественную археологическую науку в начале XXI в., после использования его в типологической схеме развития белорусских изразцов, предложенной Ю.А. Заяцем [1, с. 334]. До этого такой вид рельефного изображения на лицевой пластине изразца определялся как растительный или растительно-геометрический [2, № 56, 57, 63–69, 72–73]. В качестве основных орнаментальных элементов «кованого металла» выступают рельефные скобы, заклепки, ажурные, витые или дугообразные прутья [3, с. 135]. Изразцы с изображением «кованого металла» появляются на территории современной Беларуси во второй половине XVI в., более широкое его распространение приходится на конец XVI – первую половину XVII вв. [1, с. 334].

Цель статьи: изучить технологию производства, типологию и хронологию пластинчатых печных изразцов с изображением «кованого металла» по материалам Могилевского Поднепровья и Посожья.

Основная часть. Стенные изразцы с изображением «кованого металла» встречены исследователями в ходе археологических работ в Баркалабове (Быховский район), на территории замка и синагоги в Старом Быхове, Нагорском, Шкловском, Покровском, Заднепровском и Виленском посадах Могилева, Замковой горе и посадской территории Мстиславля, Замковой горе Кричева, Замковой горе Славгорода (Пропойска), Шкловского замка. Изделия имеют квадратную по форме лицевую пластину, обрамленную двух- или одноступенчатой рамкой по краю, рельефное центрально-симметрическое изображение (по терминологии К. Каталины) [3, с. 135].

Изучение комплекса археологического материала из фондов Быховского историко-краеведческого музея (20 экз.), Кричевского исторического музея (7 экз.), Могилевского областного художественного музея имени П.В. Масленикова (1 экз.), Музея истории Могилева (17 экз.), Мстиславского районного историко-археологического музея (22 экз.), Национального исторического музея (2 экз.), Шкловского районного историко-краеведческого музея (6 экз.), фондохранилища археологической лаборатории МГУ им. А.А. Кулешова (44 экз.), фондохранилища Института истории НАН Беларуси (176 экз.) позволило выделить ряд вариантов изделий с изображением кованого металла. Общая численность изученных материалов составила 253 фрагмента¹. Сохранность материала разная (от небольших фрагментов до почти целых изделий).

Вариант 1. Из центра в углы идут четыре крупных завитка, которые раздваиваются, изгибаются в углах и соединяются в листок, направленный в обратную сторону. Завитки меньшего размера направлены в углы. Дополнительные завитки расположены между четырьмя основными. В зависимости высоты рельефа и вида рамки выделяются два подварианта:

1) изделия *подварианта 1* с двухступенчатой рамкой терракотовые, побелены, полихромные встречены:

– Замковая гора Кричева [4, КП 428/3] (рис. 1). Изразцы имеют размер лицевой пластины 20x19,5 см, высоту изображения 0,1–0,3 см, двухступенчатую рамку шириной 1,3 см, высотой 0,7 см, толщину лицевой пластины без рельефа – 0,9 см. На изломе черепки однослойные или трехслойные, так же как и румпы. В качестве примеси использовался песок (до 0,2 см). Изделия были терракотовыми или белились, имеют следы от ткани с тыльной стороны. Жгутик между румпой и лицевой пластиной растирался. Стенные угловые изразцы крепились под углом в 90°. При данном способе у целой пластины край, у

¹ Автор выражает благодарность И.А. Марзалюку, О.Н. Левко, А.А. Метельскому, О.А. Трусову, Е.П. Королёвой за возможность работы с отчетами полевых археологических исследований.

Археалогія і фізічная антрапалогія Паўночнай Беларусі і сумежных тэрыторый у еўрапейскім кантэксце
будущей половинки (размеры половинки составили 10x20 см) середина лицевой пластины срезались под прямым углом, румпы обоих изразцов под углом в 45° с небольшим запасом, чтобы лучше соединить половинки. Место стыка дополнительно укреплялось глиной с внутренней стороны. По стратиграфии слоя изразцы датированы исследователями широко – XVI – XVII вв. [5, с. 3, фото 4]. Такой сюжетный орнамент имеет более узкий период бытования на белорусских землях, как упоминалось выше, что позволяет нам скорректировать датировку концом XVI – первой половиной XVII вв. [1, с. 332]. Среди кричевских материалов есть полихромные изразцы с таким сюжетом, рамка не сохранилась, без тканевых вдавлений с тыльной стороны, с рельефом высотой 0,1–0,3 см [4, КП 428/15-18]. Привязки к культурному слою изделия не имеют.

– Шкловский замок [6, КП 005143] (рис. 1). Терракотовые, высота рельефа – 0,1–0,2 см, рамка двухступенчатая шириной 1,3 см, высотой 0,9 см. Толщина лицевой пластины – 0,8 см, черепок трехслойный на изломе, с единичными крупными примесями песка до 0,3 см. Найдены изразцы с материалами XVII в. [7, с. 4];

2) изразцы *подварианта 2* с одноступенчатой рамкой имели терракотовую поверхность, покрывались зеленой поливой или белились. Встречены:

– Замокская гора Кричева [8, инд. № 11; 9, КП 41976] (рис. 1). Размеры пластины сохранившихся экземпляров составляют 19x19 см. Поверхность изделий покрыта побелкой или зеленой поливой. Одноступенчатая рамка имеет ширину 0,6–0,7 см и высоту 0,3 см. Рельеф становится ниже – 0,1–0,2 см, чем у подварианта 1. Румпа изразца вместе с лицевой пластиной, судя по сохранившимся материалам, изменяли ширину стенки печи на 9,7 см. С тыльной стороны видны нечеткие, затертые следы от ткани. Жгутик между лицевой пластиной и румпой растрескался.

– Замокская гора и посадская территория Мстиславля [10, НВ 386, НВ 472/1-7]. Зеленополивные и терракотовые, рамка шириной 0,8–1 см и высотой 0,5–0,6 см, рельефный орнамент – 0,1–0,2 см. Толщина лицевой пластины составляет 0,8–0,9 см (без рельефа). Ширина полного изразца – 22–22,5 см (из учета ширины половинки изделия в 11 см). Изделия изменяли ширину стенки печи при облицовке на 7,2 см. Рант одинарный, образовывался путем загибания края наружу (рис. 1) [11, с. 13]. Пластины и румпы угловых изразцов срезались под углом в 90°, при соединении румпы накладывались друг на друга и заглаживались. Жгутик между пластиной и румпой растрескался.

– Шкловский замок [6, КП 005132, КП 005148, КП 005139, КП005140]. Терракотовые и полихромные (сочетание синей, белой, желтой полив или синей, белой, зеленой). Рельеф имеет высоту 0,1–0,2 см. Рамка по краю пластины шириной 0,7–0,8 см, высотой 0,3 см. Толщина лицевой пластины варьируется от 0,5 до 0,8 см, черепок однослойный на изломе. Жгутик между лицевой пластиной и румпой растрескался. По сохранившимся фрагментам удалось установить, что изделие изменяло ширину стенки печи на 11,5 см. Рант двойной, формовался путем загибания наружу. Следов от ткани нет. Среди дефектов встречены засорка и затек поливы на поливу. Матрица использовалась деревянная, следы от нее прослеживаются под отколовшейся поливой. Датированы концом XVI – началом XVII в. [12, с. 8; 7, с. 4].

Наиболее близки изделиям варианта 1 пластинчатые изразцы из Минска первой половины XVII в. Вильнюса второй половины XVI в. [3, рис.1:1; 13, с. 179, рис. 1:8].

Рис. 1. Вариант 1 изразцов с изображением «кованого металла» с двухступенчатой рамкой из Кричева и Шклова, с одноступенчатой рамкой из Кричева, Мстиславля и Шклова

Вариант 2. У изразцов варианта 2 из центра идут 4 прута с 2 двумя крупными листьями на каждом. Завитки расположены по сторонам от прута по принципу двухчленной симметрии. Форма лицевой пластины квадратная.

Изделия *подварианта 1* с двухступенчатой рамкой, более крупным и высоким рельефом, терракотовые или покрытые побелкой. Встречены:

– Нагорский, Шкловский, Заднепровский посады Могилева [14, инд. № 335; 15, НД 102/1-2, КП540, КП 577]. Сохранились фрагментарно. Высота рельефа – 0,2 см, двухступенчатая рамка по краю пластины имеет ширину 1,3–1,5 и высоту 0,5–0,6 см. Поверхность изделия оставалась терракотовой или покрывалась зеленой поливой (рис. 2) [16, с. 8, рис. 22:1; 17, с. 6, рис. 13:2; 18, с. 7, рис. 19:1, 2; рис. 20:3; 19, с. 10, рис. 10:4; 20, с. 2, 9, фото 9]. Изразцы Замчища (Нагорский посад) располагались в переотложенных слоях с 5 по 10 [16, с. 8; 17, с. 6; 18, с. 7]. Жгутик между лицевой пластиной и румпой растирался или вдавливался пальцами. На ряде изделий сохранились следы от ткани с тыльной стороны пластины. Идентичные изразцы с территории посадов по сопутствующим материалам датируются концом XVI – началом/первой четвертью XVII вв., что позволяет датировать весь комплекс изделий этим периодом [21, с. 10, Аркуш 19; 22, с. Аркуш 12:1; 215, с. 9].

– Замковая гора Кричева [8, инд. №127; 9 КП 41970]. Размеры лицевой пластины – 19x19 см, высота рельефного рисунка 0,2–0,3 см, двухступенчатая рамка шириной 1,5 см, высотой 0,4–0,6 см. Рельефный рисунок имеет четкие очертания. Жгутик между лицевой пластиной и румпой растирался. На румпе присутствуют округлые и прямоугольные в сечении отверстия. Стенной угловой изразец с таким сюжетом представлен 1 фрагментом (рис. 2). У целой пластины край, у будущей половинки середина лицевой пластины срезались под прямым углом, румпы обоих изразцов срезались под углом в 45°, затем стыковались и дополнительно закреплялись глиной с внутренней стороны. Ширина лицевой пластины до среза – 10 см. Датируются исследователями первой половиной XVII в. [2, № 73];

– территория у синагоги Быхова [24, инд. № 62, 88, 95, 100] (рис. 2). Размер лицевой пластины 19x19 см. Основную массу составляют зеленополивные изделия. Только один фрагмент полихромный. Высота рельефа варьируется от 0,1 до 0,3 см, толщина лицевой пластины от 0,8 до 1 см. Рамка по краю пластины двухступенчатая шириной 1–1,4 см и высотой 0,7–1,1 см. Излом изразцов темнее к поливе, без крупных видимых включений;

– Шкловский замок [6, КП055152]. Зеленополивной. Высота рельефа – 0,2 см. Двухступенчатая рамка шириной 1,2 см и высотой 0,8 см. Толщина лицевой пластины составляет 0,8 см.

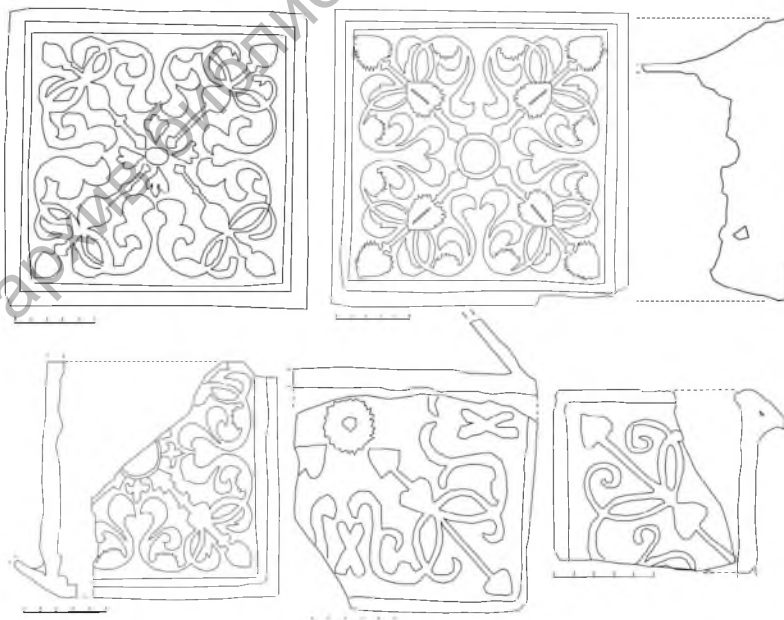

Рис. 2. Вариант 2 изразцов с изображением «кованого металла» с двухступенчатой рамкой из Могилева, Кричева, Быхова и одноступенчатой рамкой из Кричева и Мстиславля

Изразцы *подварианта 2* с одноступенчатой рамкой, более мелким и низким рельефом, терракотовые, покрытые зеленой поливой или побелкой. Встречены:

– Замковая гора Кричева [8, инд. №16, 55] (см. рис. 2). Зеленополивные, покрытые побелкой, имеют рамку по краю лицевой пластины шириной 0,6–0,8 см, высотой 0,4 см. Высота рельефа

Археология і фізічная антрапалогія Паўночнай Беларусі і сумежных тэрыторый у еўрапейскім кантэксце
 изображения составляет 0,1–0,3 см. Толщина лицевой пластины составляет 0,8–0,9 см. Замеры полностью сохранившейся румпы показали, что при облицовке печи, изразцы изменяли ширину стенки на 11,5 см. С тыльной стороны некоторых изделий видны следы от тканевых вдавлений. Шифры на изразцах указывают на 1976 год проведения археологических раскопок, также как и материалов подварианта 1, что говорит об использовании изделий в одной постройке. М.А. Ткачевым весь комплекс изразцов был отнесен к материалам XVI–XVII вв. [25, с. 9–10]. С учетом того, что изделия с двухступенчатой рамкой относятся к первой половине XVII в. и изразцы с таким сюжетом в целом не выходят за пределы первой половины XVII в., можно сделать следующий вывод. Сюжет старой печи мог использоваться для изготовления изразцов новой печи уже по новой технологии – с использованием в качестве декоративного элемента не двухступенчатой, а одноступенчатой рамки, т.е. мода на сюжет осталась, а технология в изготовлении рамки мастерами стала использоваться другая.

– посадская территория Мстиславля [10, НВ413, НВ 669/1-10, НВ 710/1-2; НВ 702/1-11]. Сохранились фрагментарно. Терракотовые и зеленополивные экземпляры с одноступенчатой рамкой шириной 0,6–0,8 см и мелким рельефным изображением (0,1–0,2 см) или более крупным (0,2–0,3 см) и объемным (рис. 2). Лицевые пластины для создания углового изразца соединялись под углом в 90°. По аналогам региона могут быть отнесены к первой половине XVII в.;

– Виленский посад Могилева. Очень фрагментарны. По стратиграфии слой относятся к материалу конца XVI – первой половины XVII вв. [26, с. 6, 10, мал.16:5].

Варианту 2 близки изображения изразцов, использовавшихся в декоре печей Заславля, Любеча [1, мал. 221:9; 13, с. 80 рис. 1:7; 2, № 65]. Минские изразцы с таким рельефным изображением и двухступенчатой рамкой относятся к первой половине XVII в. [2, № 65, 69].

Вариант 3. Орнаментальный рельефный мотив невысокий 0,1–0,2 см, заполняет почти все пространство лицевой пластины завитками разной формы. Встречены терракотовые и зеленополивные экземпляры. В зависимости от формы рамки выделяются два подварианта.

1) изразцы *подварианта 1* с двухступенчатой рамкой встречены:

– Покровский и Нагорский посады Могилева [14, № 9, 415, 163–189]. Сохранились фрагментарно. Зеленополивные. Ширина рамки – 1,3 см, высота 1 см. Толщина лицевой пластины – 0,9–1 см. Высотой рельефа лицевой пластины – 0,1–0,2 см. Располагались в переотложенных слоях Замчища с 5 по 10 [18, с. 7; рис. 22:2]. На территории Подниколья являются подъемным материалом. Изделия могут быть датированы по другим изразцам с «кованым металлом» концом XVI – первой половиной XVII вв.;

– посадская территория Мстиславля [10, НВ461]. Сохранились фрагментарно. Полихромные (зеленая, белая, синяя эмали). Ширина рамки 1,3–1,5 см, высота – 0,8–1 см. Высота рельефного рисунка – 0,1–0,2 см. Датируются по стратиграфии слоя и сопутствующим материалам концом XVI – первой половиной XVII вв. [27, с. 101; 28, таблица 50:2];

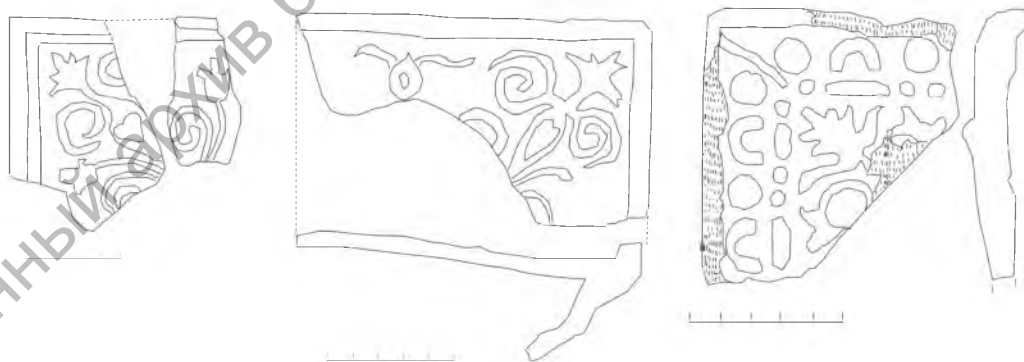

Рис. 3. Вариант 3 изразцов с изображением «кованого металла» с двухступенчатой рамкой из Могилева, с одноступенчатой рамкой из Мстиславля и Быхова

2) изразцы *подварианта 2* с одноступенчатой рамкой могут иметь дополнительный рельефный декор, усиливая эффект от одноступенчатой рамки:

– посадская территория Мстиславля [10, НВ401, НВ 401/1-2, НВ 477/1-50, НВ 472/1-7, КП 84]. Сохранились фрагментарно. Зеленополивные и терракотовые. Ширина рамки – 0,6–0,9 см. Толщина лицевой пластины – 0,9–1 см. Высотой рельефа лицевой пластины – 0,1–0,2 см. Датированы по культурному слою XVII в. [29, с. 65; 30, табл. 72];

– замок в Старом Быхове [14, инд. №805]. Основное изображение кованого металла имеют дополнительное обрамление из геометрических элементов. Терракотовые и полихромные (белый, синий,

желтый, лазурный цвета эмали). Высота рельефа 0,1–0,2 см, имеют одноступенчатую рамку шириной 0,4–1 см и высотой 0,3 см. На изломе черепок однослойный, плотный, без крупных видимых включений примесей. Датируются изделия по сопутствующим материалам XVII в. [31, с. 23].

Изразцы близкие по форме изображения кованому металлу варианта 3 встречены исследователями на полоцких изразцах конца XVI – первой половины XVII вв., варшавских и княшинских изразцах (Польша) XVI в, изразцах Турайдского замка (Латвия) первой половины XVII в [32, мал. 1:2; 33, № 153; 34, л. 82, № 108; 38, гус. 4].

Вариант 4. Рельефное изображение в центре имеет форму ромба, с вписанным в него крестообразным элементом [15, КП1603/16]. С четырех сторон ромба в углы изделия направлены закрученные элементы. Такой вариант найден в Могилеве. Зеленополивной. Размеры пластины – 17х17 см, имеет двухступенчатую рамку по краю пластины шириной 1,4–1,6 см, высотой 0,4 см. Рельеф высокий 0,2–0,3 и крупный. С тыльной стороны лицевой пластины видны следы от ткани. Стратиграфической привязки изделие не имеет, поэтому используются широкие рамки бытования изразцов с таким сюжетом для города – конец XVI – первая половина XVII вв.

Рис. 4. Вариант 4 изразцов с изображением «кованого металла»

Вариант 5. Центральное место пластины занимает небольшой ромб от углов которого почти до рамки идут рельефные линии, превращая ромб в крестообразный элемент. От стенок ромба к углам идут изогнутые элементы.

В зависимости от формы рамки и отличий в рельефном изображении выделяется два подварианта:

1) изразцы *подварианта 1* имели квадратную форму лицевой пластины, обрамленную двухступенчатой рамкой. Такой вариант с территории Замковой горы Мстислава был опубликован Р.Л. Розенфельдом по материалам Л.В. Алексеева. Датирован изразец исследователем концом XVI в. [13, с. 80, рис. 1:3].

2) изразцы *подварианта 2* с одноступенчатой рамкой и дополнительным изображением внутри ромба были найдены в ходе археологических раскопок на территории бывшего Успенского кармелитского костела Мстислава [10, НВ 463/1-7]. Сохранились фрагментарно. Терракотовые и зеленополивные. Высота рельефа – 0,2–0,3 см. Ширина рамки – 0,4–0,5 см, высота – 0,4 см. Датируются изделия первой половиной XVII в. [36, с. 29; 37, лист 31].

Варианты с 6 по 9 представлены единичными находками.

Рис. 5. Реконструкция варианта 5 изразцов с изображением «кованого металла»

Вариант 6. Найдены на Шкловском посаде Могилева. В центре пластины расположен небольшой ромб с рельефным рисунком внутри. По углам ромба расположены мелкие крестообразные изображения. На стенки ромба опираются поднимающиеся в верх и раздваивающиеся завитки (Рис.6). Изразцы с близким орнаментальным сюжетом встречены среди материалов Мирского замка и Люблина первой половины XVII в. [35, мал. 1:2, 5; 39, гус. 18 a, b].

Вариант 7. В центре пластины расположен рельефный круг. От круга по четырем сторонам расположены овалы, образуя крестообразное изображение. Из перекрестия в углы изразца идут 4 крупных завитка, состоящие из трех прутьев, два крайних из которых закругляются, центральный достигает самого угла изделия (рис. 6). Изразцы варианта 7 были найдены на территории бывшего Успенского кармелитского костела Мстиславля. Датируются первой половиной XVII в. [36, с. 29; 37, лист 32].

Вариант 8. Еще один вариант стенных изразцов с орнаментом кованого металла был найден в ходе археологических работ 2014 года на территории Замковой горы Мстиславля [40, с.202, Рис. 59:3] (рис. 6). По стратиграфии слоя артефакт относится к первой половине XVII в. Изразец имеет одноступенчатую рамку 0,5 см шириной и 0,4 высотой. Высота рельефа – 0,1–0,2 см.

Вариант 9. Среди баркалабовского материала встречены изразцы с рельефным орнаментом кованого металла. Край пластины имеет двухступенчатую рамку. Все экземпляры покрыты зеленой поливой [41, мал. 19:1, 2; мал. 27:1,2; мал. 30:3; мал. 31:1,3,4; мал. 32:1,3]. Весь комплекс материала по стратиграфии слоя относится к материалам первой половины XVII в. [41, с. 18].

Найдены изразцы с изображением рельефного кованого металла на территории Замковой горы Славгорода (Пропойска) [42, с. 9]. Изделия очень фрагментарны, что не позволяет отнести их к конкретному варианту. Зеленополивные и терракотовые. Сохранилась двухступенчатая рамка шириной 1,4 см и высотой 1,1 см.

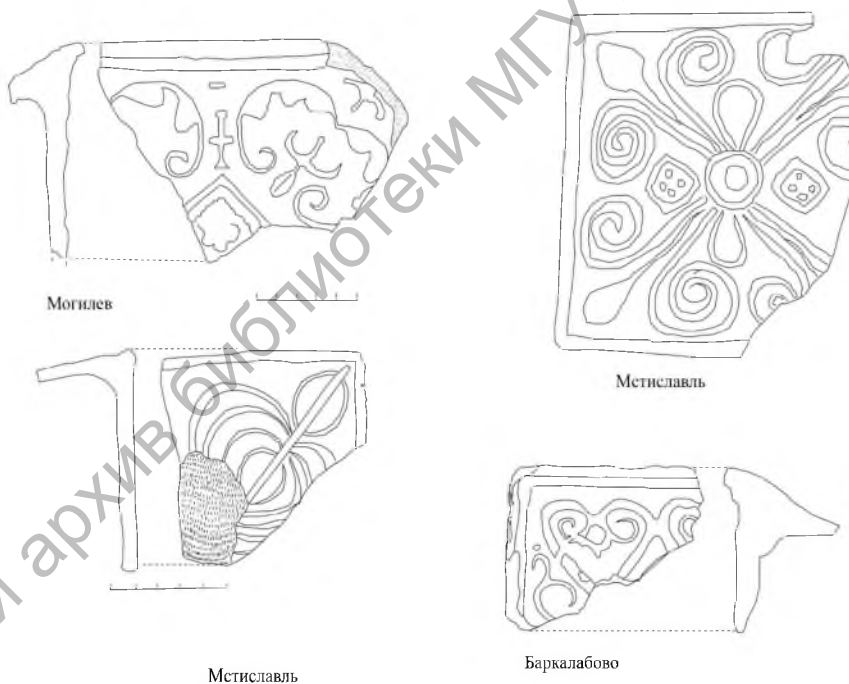

Рис. 6. Вариант 6–9 изразцов с изображением «кованого металла»

Заклучение. Таким образом, изображения «кованого металла» на печных изразцах изучаемого региона представлены 9 вариантами из которых 4 имеют подварианты в зависимости от вида рамки и различий в рельефном изображении. Изразцы с двухступенчатой рамкой относятся к хронологически более ранним. Четко провести границу перехода к использованию одноступенчатой рамки на базе имеющегося материала нельзя. Сюжет «кованого металла» продолжал бытовать в период завершения использования двухступенчатой рамки и перехода к одноступенчатой.

Самым распространенным в изучаемом регионе стал вариант 2. Наибольшее количество вариантов «кованого металла» встречено среди мстиславских изразцов.

Аналоги некоторым вариантам «кованого металла» изучаемого региона встречены среди опубликованных белорусских, латышских, литовских, польских, украинских изразцов, что свидетельствует об использовании мастерами общих мотивов в изразцовом производстве.

Анализ описанного выше комплекса материала показал, что тесто для создания формовочной массы хорошо промешивалось. В качестве примесей выступал мелкозернистый песок, частицы которого в единичных случаях достигали 0,2 см. Толщина лицевой пластины для создания лицевой части варьируется от 0,5 до 1 см, самая распространенная – 0,8–0,9 см. Следы от волокон дерева на поверхности лицевой пластины терракотовых изразцов и поливных, в случаях отставания от черепка поливы, указывают на использование мастерами деревянной матрицы для формовки лицевой пластины, рельефа и рамки изделий. Использование ткани прослеживается только для некоторых могилевских (вариант 2 подвариант1; вариант 4) и кричевских (вариант 1, подварианты 1 и 2; вариант 2 подвариант 1) изразцов.

Высота рельефа изделий варьируется в диапазоне от 0,1–0,3 см. Двухступенчатая рамка имеет показатели в следующих пределах: ширину 1–1,5 см и высоту 0,5–1,1 см. Ширина изразцов с одноступенчатой рамкой составляет 0,6–0,8 см, высота 0,3–0,6 см.

Румпы и ранты сохранились в полной мере в единичных случаях. Встречены одинарный и двойной ранты, которые формовались путем загибания края румпы наружу.

Жгутик использовался в качестве дополнительного крепежного элемента между румпой и лицевой пластиной, для угловых изразцов еще дополнительно закреплял лицевые пластины. Для изразцов с изображением «кованого металла» использовались два способа его закрепления: растирание между пластиной и румпой или пальцевые вдавления.

Пластины стенных угловых изразцов крепились под углом в 90°. При данном способе у целой пластины край, у будущей половинки середина лицевой пластины срезались под прямым углом. Румпы обрезались двумя способами: под углом в 45° с небольшим запасом, чтобы лучше соединить половинки, или срезались минимально и накладывались друг на друга. Место стыка лицевых пластин и большинства румп дополнительно укреплялось глиной с внутренней стороны.

ЛИТЕРАТУРА

1. Заяц, Ю.А. Кафля і кафляныя печы / Археалогія Беларусі: у 4 Т. / под науч. ред. П.Ф. Лысенко. – Т. 4 : Помнікі XIV–XVIII стст. – Мінск : Бел. навука, 2001. – С. 319–348.
2. Беларуская кафля [альбом-каталог] / аўтары-складальнікі: В.Е. Собаль, М.А. Ткачоў, А.А. Трусаў, У.В. Угрыновіч. – Мінск, 1989. – 161 с.
3. Каталинас, К. Вильнюсские пластинчатые изразцы XVI–XVII вв. с «кованным орнаментом» / К. Каталинас // Древности Литвы и Белоруссии. – Вильнюс.: Мокслас, 1988. – С. 135–141.
4. Кричевский исторический музей, фондохранилище.
5. Метельский, А.А. Отчет об археологическом исследовании Замковой горы в г. Кричев в 1988 г. / А.А. Метельский // ААНД «Інстытут гісторыі НАН Беларусі». – Арх. № 1190.
6. Шкловский районный историко-краеведческий музей.
7. Левко, О.Н. Отчет об археологических раскопках на территории Шкловского замка (д. Рьжковичи) в 2004 г. / О.Н. Левко // ААНД «Інстытут гісторыі НАН Беларусі». – Арх. № 2171.
8. Институт истории НАН Беларуси, фондохранилище
9. Национальный исторический музей, фондохранилище
10. Мстиславский районный историко-археологический музей, фондохранилище
11. Алексеев, Л.В. Отчет об археологических исследованиях Полоцко-Прибалтийского отряда Прибалтийской комплексной экспедиции летом 1960 г. Кн. 2 // ААНД «Інстытут гісторыі НАН Беларусі». – Арх. № д.319.
12. Левко, О.Н. Отчет об археологическом исследовании объекта «Шкловский замок» в д. Рьжковичи Шкловского района в 2005 г. О.Н. Левко // ААНД «Інстытут гісторыі НАН Беларусі». – Арх. № 2171.
13. Розенфельдт, Р.Л. Белорусские изразцы / Р.Л. Розенфельдт // Древности Восточной Европы. – М., 1969. – С. 178–184.
14. Фондохранилище археологической лаборатории МГУ имени А.А. Кулешова (44 экз.).
15. Музей истории Могилева, фондохранилище
16. Марзалюк, І.А. Справаздача аб археалагічных раскопках на тэрыторыі Магілёўскага замчышча (парк М. Горкага) у 1994 г. / І.А. Марзалюк // ААНД «Інстытут гісторыі НАН Беларусі». – Арх. № 1535. – 32 с., 3 с. кал. воп., 15 с. іл.
17. Марзалюк, І.А. Справаздача аб археалагічных раскопках у Магілёве у 1998 г. (тэрыторыя Магілёўскага замчышча) / І.А. Марзалюк // ААНД «Інстытут гісторыі НАН Беларусі». – Арх. № 1778. – 9 с., 1 с. кал. воп., 22 с. іл.
18. Марзалюк, І.А. Справаздача аб археалагічных раскопках у Магілёве ў 1999 г. (тэрыторыя Магілёўскага замчышча) / І.А. Марзалюк // ААНД «Інстытут гісторыі НАН Беларусі». – Арх. № 1826. – 7 с., 2 с. кал. воп., 20 с. іл.
19. Марзалюк, І.А. Справаздача пра археалагічныя даследаванні на тэрыторыі Магілёва ў 2004 г. / І.А. Марзалюк // ААНД «Інстытут гісторыі НАН Беларусі». – Арх. № 2174. – 15 с., 9 с. кал. воп., 1 с. ум. пазн., 28 с. мал.
20. Марзалюк, І.А. Справаздача аб правядзенні археалагічных даследаў у траўні–лістападзе 1992 г. у Магілёве / І.А. Марзалюк // ААНД «Інстытут гісторыі НАН Беларусі». – Арх. № 1411. – 14 с., 1 с. кал. воп., 14 фота, 7 графіч. фікс.
21. Марзалюк, І.А. Справаздача аб архітэктурна-археалагічных даследаваннях будынка па вул. Ленінскай № 4 г. Магілёва ў 1994 г. / І.А. Марзалюк // ААНД «Інстытут гісторыі НАН Беларусі». – Арх. № 1537. – 9 с., 15 с. іл.
22. Марзалюк, І.А. Справаздача аб правядзенні археалагічных раскопак на пляме забудовы Нагорскага пасада (Ленінская, 20) № 3 1994 г. / І.А. Марзалюк // ААНД «Інстытут гісторыі НАН Беларусі». – Арх. № 1536. – 45 с., 4 с. кал. воп., 29 іл.

23. Марзалюк, І.А. Реконструкция с реставрацией драмтеатра в г. Могилеве в 1992 г. Археологические исследования / И.А. Марзалюк // ААНД «Институт истории НАН Беларуси». – Арх. № 1413. – Кн. 2: 3 с. сп. фото, 72 с. альбом фото.
24. Быховский историко-краеведческий музей, фондохранилище.
25. Ткачоў, М.А. Справаздача аб археалагічных даследаваннях Дняпра-дзвінскага атрада за сезон 1976 г. / М.А. Ткачоў // ААНД «Институт истории НАН Беларуси». – Арх. № 1032.
26. Марзалюк, І.А. Справаздача аб археалагічным наглядзе на тэрыторыі Магілёва на аб'екце «Рэканструкцыя вуліцы Лазарэнка на ўчастку ад 2-га Кузнецкага завулка да вуліцы Першамайскай у Магілёве» у 2007 г. (Дамова Інстытута гісторыі НАН Беларусі з УКБ Магілёўскага гарвыканкама ад 2007 г.) / І.А. Марзалюк // ААНД «Институт истории НАН Беларуси» – Арх. № 2524. – Тэкст с. 3–11, кал. воп. с. 12–18, спіс с. 19, іл. с. 20–39, даведка с. 40.
27. Трусов, О.А. Археологический отчет о проведении археологических раскопок в г. Мстиславле в июне–июле 1983 г. Кн. I / О.А. Трусов // ААНД «Институт истории НАН Беларуси». – Арх. № 829.
28. Трусов, О.А. Археологический отчет о проведении археологических раскопок в г. Мстиславле в июне–июле 1983 г. Кн. II / О.А. Трусов // ААНД «Институт истории НАН Беларуси». – Арх. № 829.
29. Трусов, О.А. Археологический отчет о проведении археологических раскопок в г. Мстиславле в августе–сентябре 1984 г. Кн. 1 / О.А. Трусов // ААНД «Институт истории НАН Беларуси». – Арх. № 878г.
30. Трусов, О.А. Археологический отчет о проведении археологических раскопок в г. Мстиславле в августе–сентябре 1984 г. Кн. 2 / О.А. Трусов // ААНД «Институт истории НАН Беларуси». – Арх. № 878г.
31. Марзалюк, І.А. Справаздача аб археалагічных раскопках на тэрыторыі замка ў г. Быхаве Магілёўскай вобласці ў 2013 годзе. / І.А. Марзалюк. – Магілёў, 2014. – 354 с. (рукапіс).
32. Здановіч, Н.І. Полацкая кафля канца XVI–XVII стст. / Н.І. Здановіч // Гістарычна-археалагічны зб.– Мінск : Ін-т гісторыі АН Беларусі, 1997. – № 12. – С. 103–125.
33. Dąbrowska, M. Kafle i piece kaflowe w Polsce do końca XVIII w. / M. Dąbrowska // Studia i materiały z historii kultury materialnej. T – LVIII. – Wrocław, 1987.
34. Stove Tile Ceramics of the Turaida Castle, 16th–18th century. The Catalogue. Ieva Ose, Turaidas muzejrezervāts., Latvijas vēstures institūta apgāds, 2013.
35. Трусаў, А.А. Кафля Мірскага замка / А.А. Трусаў // Помнікі старажытнабеларускай культуры. – Мінск, 1984. – С. 162–168
36. Ткачев, М.А. Археологический отчет о проведении археологических раскопок на территории б. Кармелитского монастыря в г. Мстиславле в июле 1987 года. Кн. 1 / М.А. Ткачев // ААНД «Институт истории НАН Беларуси». – Арх. № 1022а.
37. Ткачев, М.А. Археологический отчет о проведении археологических раскопок на территории б. Кармелитского монастыря в г. Мстиславле в июле 1987 года. Кн. 2 / М.А. Ткачев // ААНД «Институт истории НАН Беларуси». – Арх. № 1022б.
38. Maroszek, J. Knyszyński ośpodek garncarski XVI–XVIII w. Na tle innych cechów garncarskich Podlasia / J. Maroszek // Sredniowieczne i Nowożytne Kafle. Regionalizmy – Podobieństwa – Różnice pod redakcją Marii Dąbrowskiej i Haliny Karwowskiej Białystok, 2007. – S. 219–226.
39. Niedzwiedek, R. Cztery zespoły kafli lubelskich z okresu od początku XVI do połowy XVII w. / R. Niedzwiedek // Sredniowieczne i Nowożytne Kafle. Regionalizmy – Podobieństwa – Różnice pod redakcją Marii Dąbrowskiej i Haliny Karwowskiej Białystok, 2007. – S. 87–99.
40. Марзалюк, І.А. Справаздача аб археалагічных раскопках на тэрыторыі Мсціслаўскага замчышча (Замкавая гара) у горадзе Мсціславе Магілёўскай вобласці ў 2014 годзе (рукапіс).
41. Марзалюк, І.А. Справаздача аб археалагічным наглядзе на аб'екце «Ускрыццё контура Свята-Іаана-Прадцечанскай царквы Свята-Узнясенскага жаночага манастыра» у вёсцы Баркалабава Быхаўскага раёна ў 2008 годзе / І.А. Марзалюк // ААНД «Институт истории НАН Беларуси». – Арх. № 2591. – Тэкст с. 3–24, кал. воп. с. 25–27, спісы с. 28–30, мал. і фота с. 31–72, даведка с. 73.
42. Шуткова, Е.П. Отчет об археологических раскопках на городище Замковая Гора в г. Славгород Могилевская область / Е.П. Шуткова // ААНД «Институт истории НАН Беларуси». – Арх. № 3212.

**PLATE STOVE TILES DEPICTING «HAMMERED METAL»
OF MOGILEV DNIEPER AND SOZH RIVERS AREA**

N. SHUTKOVA

The article deals with the typology, chronology and manufacturing technology of plate stove tiles with the image of "hammered metal" on materials from Barkalabova, Bykhov, Krichev, Mogilev, Mstislavl, Slavgorod and Shklov. Tiles according to the ornamental and morphological indicators are divided into 10 types, some have sub-options. Chronologically, the tiles does not extend beyond the end of 16th - first half of 17th century. The manufacturing technology emphasis is put on forming articles, decorative processing.

Keywords: plate stove tiles, «hammered metal», Mogilev Dnieper and Sozh rivers area, manufacturing technology, typology, chronology, Barkalabova, Bykhov, Krichev, Mogilev, Mstislavl, Slavgorod, Shklov.